

ПИСЬМА ФРАНЦУЗСКОГО ОФИЦЕРА

ИНТЕНДАНТ НАПОЛЕОНА О СМОЛЕНСКЕ В 1812 ГОДУ

В 1912 году в Смоленске вышла в свет книга «Письма французского офицера» под редакцией историка В. И. Грачева. Автор писем, главный интендант французской армии виконт де Пюибюск, оставленный в Смоленске для заготовки провианта, вместе со своим сыном был взят в плен и доставлен к генералу Мартынову и графу Платову, которые отнесли к нему весьма благосклонно. Затем пленных направили к генералу Ермолову, командовавшему авангардом русской армии, который препроводил де Пюибюска к фельдмаршалу князю Кутузову. Последний приказал не отправлять виконта за Волгу, куда увозили всех пленных, а направил в Могилев. Спустя некоторое время генерал де Пюибюск с сыном был перевезен в Петербург, где и пробыл до окончания войны. Дальнейшая судьба его неизвестна. Приводим фрагменты его дневника по вышеуказанному изданию.

Смоленск, 15 / 27 августа 1812 г.

«Вот уже 5 дней, как Наполеон с главной квартирой пошел вслед за армией по Московской дороге... Жребий брошен, русские, ретируясь во внутренние свои земли, находят везде сильные подкрепления, и, нет сомнения, что они вступят в битву лишь тогда, когда выгодность места и времени даст им уверенность в успехе.

Несколько дней раздача провианта становится весьма беспорядочной: сухари все вышли, вина и водки нет ни капли, люди питаются одной говядиной, от скота, отнятого у жителей и окрестных деревень. Но и мяса надолго не хватает, так как жители при нашем приближении разбегаются и уносят с собою

все, что только могут взять, и скрываются в густых, почти неприступных лесах.

Солдаты наши оставляют свои знамена и расходятся искать пищи; русские мужики, встречая их поодиночке или несколько человек, убивают их дубьем, копьями и ружьями.

Собранный, в небольшом количестве, провиант в Смоленске, отправлен на возах за армией, а здесь не остается ни одного фунта муки; уже несколько дней нечего почти есть бедным раненым, которых здесь в госпиталях от 6 до 7 тысяч... Кто из них в состоянии говорить, тот просит только о куске хлеба или о тряпке... чтобы перевязать раны; но ничего этого нет... Несчастные отдали бы последнюю рубашку для перевязки ран; теперь у них нет ни лоскутка, и самые легкие раны делаются смертельными. Но все более голод губит людей. Мертвые тела складываются в кучу, тут же, подле умирающих, на дворах и в садах, нет ни заступов, ни рук, чтобы зарыть их в землю. Они начали уже гнить; нестерпимая вонь на всех улицах, она еще более увеличивается от городских рвов, где до сих пор навалены большие кучи мертвых тел, а также множество мертвых лошадей покрывают улицы и окрестности города. Все эти мерзости, при довольно жаркой погоде, сделали Смоленск самым несносным местом на земном шаре».

Смоленск, 30 августа / 11 сентября 1812 г.

«Сейчас курьер привез известие, что российская армия, наконец, 7-го числа сентября, дала сражение, что она разбита, что несмотря на выгодное ее положение, отнято у ней много пушек, и что остатки ее преследуются по дороге к Москве» (о Бородинском сражении).

Смоленск, 3 / 15 сентября 1812 г.

«7-го числа поутру роздан войскам остаткой запас небольшого количества сухарей; солдаты от голода и тяжестей изнурены до крайности, и несколько уже дней провиант раздавался беспорядочно; ночь была холодная, а водки ни капли, чтобы согреться. В таком состоянии находилась армия, когда прочитали ей прокламацию, в которой объявлено было о предстоящем сражении, и с победою обещано изобилие во всем...»

Карикатура «Вороний суп».
XIX в. И. И. Тербенев

мятся ко мне в дом... Штаб-офицеры выломали окошки в моей квартире и влезли ко мне, умоляя не дать им погибнуть от голода, хотя им хорошо известно, что Наполеон сам распределил, куда и как разделить провиант. Несмотря на то, что выдача провианта зависит не от меня, они так громко кричали и умоляли меня, что я не в силах был отказать и принужден был сделать распоряжение о выдаче им хлеба, и они вышли тем же путем, каким и вошли ко мне, благодаря меня за человеколюбие, за которое, быть может, меня через час расстреляют...».

Смоленск, 30 октября / 11 ноября 1812 г.

«...Армия оставляет Смоленск; производятся работы, чтобы взорвать укрепления. За недостатком лошадей, решено сжечь большую часть артиллерийских снарядов и бесчисленное множество других военных запасов; только провиант берут с собой. Пять тысяч больных и раненых остаются здесь; им не положено провианта; с большим трудом упростили оставить несчастным больным несколько кулей муки...»

Солдаты обкрадывают друг друга без всякого стыда и не боясь наказания; некоторые пожирают в один день все, что им дано на целую неделю и умирают от объедения или подвергаются смертельным болезням; другие обшиваются вином, которое было бы для них полезно при умеренном употреблении.

Словом, армия забыла всю дисциплину, порядок и расчетливость, каждый живет так, как будто сегодняшний день последний в его жизни. Эти до настоящего времени храбрые и послушные воины поражены таким ужасом и сумасшествием, что сами добровольно ускоряют свою жизнь...».

Смоленск, 3 / 15 ноября 1812 г.

«...Сегодня мороз 25 градусов, неприятельские ядра летают над нашими головами. В городе в разных местах пожар; привлеченный шумом, пробегая по разным улицам; какое ужасное зрелище представляют бедные наши солдаты. Черные впалые лица, изнуренные, изорванные лохмотья, которыми они окутаны, придают им вид чудовищ, особенно среди дыма и пламени пожара...»

Вчерашний день императорская гвардия выступила из города... по направлению к г. Красному. Теснота была ужасная, самого Наполеона чуть не задавили. Многие раненые убежали из госпиталей и тащились, как могли, до самых городских ворот, умоляя всякого, кто только ехал на лошади, или в саних, или в повозке, взять их с собой; но никто не внимал их воплям; всяк только о своем спасении думал...».

*Материал к публикации подготовила
Елена Ефремова*